

Лакиза А.А.

ВОЙНА И МИР КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Война и мир – это взаимосвязанные социальные процессы? наличие одного из них предполагает возможность другого. Взаимная зависимость войны и мира отмечалась ещё в глубокой древности. Так? широко известно высказывание древнеримского историка Корнелия Непоты (94-24 гг. до н. э), обретшее статус крылатых слов: «Если хочешь мира, готовься к войне» [1, с.220].

Тема войны и мира занимает важное место в духовной жизни человечества. В любом виде искусства, в любой науке, не только общественной, но и естественной, можно найти отражение её различных аспектов. В том числе и в философии.

Философия, в отличие от других способов постижения мира, изучает не отдельные его свойства и отношения, а всеобщие универсальные. Она не отражает мир как таковой, без относительно к человеку, и не выдаёт готовые к применению технологии. Философия устанавливает фундаментальные характеристики мира и на основе этого обосновывает исходные принципы отношения человека к нему.

В таком философском осмыслении в настоящее время нуждается тема войны и мира. До появления ядерного оружия вопрос о войне и мире мог рассматриваться на основе их общепотребительного толкования: «война – это вооружённая борьба между государствами и народами, между классами внутри государств», «мир – это согласие, отсутствие вражды, ссоры, войны» [3, с.90, 250].

Однако в ситуации, когда выбор между войной и миром стал выбором не столько между использованием оружия и достижением согласия, сколько между сохранением цивилизации и её самоуничтожением, т.е. выбором между альтернативными мировоззрениями, от которого зависит судьбы человечества и планеты, без прояснения содержания понятий, обозначающих эти альтернативы, не обойтись.

Особую актуальность философскому анализу проблемы войны и мира придаёт то обстоятельство, что с распадом в 1991 году СССР закончился период системы международных отношений, который был заложен на Крымской земле решениями, проходившей в Ялте в феврале 1945 года, конференции делегаций правительств стран, побеждавших во Второй мировой войне - СССР, США, Великобритании. Общее намерение её участников выразил руководитель американской делегации президент Ф. Рузвельт, отметивший, что ими двигало стремление «добиться обеспечения мира ещё на 50 лет» [6, с.7].

Теперь же, на рубеже 2-го и 3-го тысячелетий, начался поиск новой модели мирового порядка. В его установлении применяются различные средства, в том числе и военные. Наглядным примером служат бомбардировки Ирака, Югославии, Чечни, в результате которых гибнут не только военные, но и мирные люди.

Вместе с тем мировое общественное мнение одни военные действия, в Ираке и Югославии, поддерживает, другие – в Чечне, осуждает.

Эта противоречивость в оценке одного и того же способа наведения порядка заставляет задаться вопросом об объективных критериях позитивного и негативного отношения к военным действиям. Попытка найти их, изучая конкретные причины, побудившие стороны того или иного конфликта применить оружие, в конечном счёте, приведет к мысли о невозможности выделения таких критериев. Ибо политическим причинам можно противопоставить экономические, экономическим – психологические, психологическим – религиозные, религиозным – национальные и т.д. Тем самым будет реализована позиция, заявленная ещё в V веке до н.э. древнегреческим философом Протагором, учившим, что «какой мне кажется вещь, такова она для меня и есть, а какой тебе, такова же она, в свою очередь, для тебя» [4, с.418].

В условиях угрозы тех бедствий, которые принесёт применение ядерного оружия, эта позиция представляется кощунством.

Каков же выход? Он видится нам в установлении признаков общих как для всех войн, так и для любого мира. Эти признаки станут не только объективным критерием для отношения к этим социальным процессам, но и образуют категориальное содержание обозначающих их понятий.

Такой подход в разрешении рассматриваемой проблемы соответствует традиции в истолковании предмета и метода философии, заложенной древнегреческими философами Сократом и Парменидом. Согласно ей, философия постигает универсальные характеристики бытия, необходимые человеку для обоснования жизненной позиции, посредством истолкования содержания общих понятий.

Представляется возможным выделить три способа установления содержания философских понятий.

Первый заключается в выведении из некоего неопределяемого минимума понятий системы категорий, описывающих реальную действительность в целом [5].

Второй – в соотнесении множества значений одного анализируемого понятия и выведение на этой основе признаков, образующих содержание инвариантного для них понятия [2].

Третий – в замене научных терминов, составляющих определение исследуемого понятия, родовыми для них философскими понятиями. Этот способ применяется тогда, когда обнаруживается, что научное понятие не только отображает какую-то отдельную область действительности, но может использоваться для организации исследования и практического воздействия на объект любой природы. Классическим примером служит открытый датским физиком Н.Бором принцип дополнительности, поднявшийся от научно-научного метода изучения микрообъектов в квантовой физике до статуса универсального философского принципа, применяемого при осмыслении объекта любой природы.

Поскольку значение терминов «война» и «мир» в различных науках, в общем, сходно, их мировоз-

зренческая роль очевидна, а выводить целую философскую систему здесь не целесообразно, то, как нам думается, именно третий из выделенных способов адекватен решению задачи философского определения понятий войны и мира.

Реализация этого подхода позволила получить следующие результаты. Война – это взаимодействие субъектов, отличающееся их стремлением к уничтожению особенностей друг друга. Мир – это взаимодействие субъектов, отличающееся их стремлением к учёту особенностей друг друга.

Предлагаемые философские понятия войны и мира отличаются от частно-научных определений тем, что они содержат признаки, которые универсальны и имеют мировоззренческий характер. Признак «применение оружия» сам по себе не указывает на определенное отношение к человеку и характеризует только один тип войны. Признак же «уничтожение/учёт особенностей субъекта свойствен любой войне – «горячей», «холодной», экономической, психологической и т.д., и вместе с тем ясно выражает отношение к человеку, социальной группе, обществу в целом, которые в социальной философии образуют объём понятия субъект.

Сформулированные нами определения необходимы для понимания сущности войны и мира как социальных процессов и выработки отношения к ним. Однако они недостаточны для обоснования отношения к участникам ведения войн и установления мира. Ибо непроясненными остаются основания стремлений субъектов к уничтожению или учёту особенностей друг друга.

Для такого прояснения требуется установить содержание философских понятий войны и мира уже не как категорий, отражающих сущее, а как компонентов сознания, являющихся результатом воображения должного.

Приступая к решению этой задачи, сначала нужно раскрыть содержание понятий «субъект», «взаимодействие», «особенности субъекта».

В социальной философии субъект определяется как такой элемент, активность которого реализует внутренне детерминированные смыслы с помощью искусственно созданных средств (орудий труда и знаковых систем).

Взаимодействие – это реакции субъектов на поведение друг друга. Любая активность субъекта, которая каким-то образом связана с активностью другого субъекта, является его реакцией на неё. Совокупность таких реакций и образует взаимодействие.

Особенностями субъекта, как и любой целостности, являются свойственные только ему атрибутивная, релятивная и субстанциональная стороны. Атрибутивную сторону субъекта образуют его субстратные уровни: а) природный, где он выступает как носитель генетически наследуемых программ; б) социальный, где он выступает как исполнитель социальных ролей; в) информационный, где он выступает как производитель, потребитель и хранитель информации. Релятивную сторону субъекта образуют его функциональные качества, которые обеспечивают выполнение им определённого технологического процесса. Субстанциональная сторона субъекта – это его сущностные силы, каковыми, на наш взгляд, являются дух и душа. Дух побуждает субъекта к активному воздействию на внешний мир, душа – к его ответственности перед собой за совершаемые им поступки.

Выделенные нами стороны целостности субъекта находятся в состоянии непрерывного становления и изменения, которые возможны лишь благодаря соответствующей активности. Каждая из сторон порождает особый стимул субъектной активности: атрибутивная – потребность, релятивная – интерес, субстанциональная – ценность. Потребность – это стремление субъекта к получению и усвоению предметов социальных ролей и информации, необходимых для его существования. Интерес – это стремление субъекта к правам и обязанностям, обеспечивающих реализацию его функциональных качеств с определённой степенью их развития. Ценности – это стремление субъекта к установлению соответствия субъективной и объективной реальностей.

Из предложенных нами трактовок стимулов активности субъекта вытекает, что война и мир не могут быть для него ни потребностью, ни интересом. Да, войны ведутся за ресурсы, роли в истории, информацию и права. Однако уничтожение субъектом особенностей других субъектов не является необходимым условием его существования, что обеспечивает удовлетворение потребностей; оно не обеспечивает также и реализацию функциональных качеств субъекта, ибо для этого требуется, чтобы другие участники взаимодействия добровольно признавали его право на уничтожение их особенностей и выполняли для этого какие-то обязанности, что, по сути, абсурдно.

Отсюда следует, что война и мир, как стимулы активности субъекта, – это ценности. Поскольку ценности, по определению, побуждают субъекта к установлению соответствия субъективной и объективной реальностей, то возникает вопрос о том, что является теми реальностями, соответствие между которыми обозначают понятия войны и мира. Эти реальности, на наш взгляд, – порядок взаимодействия между субъектами и их жизненные смыслы.

Любая война направлена не на прекращение взаимодействия субъектов, ибо без него само их существование невозможно, а на изменение его организации. Сверхдержавы СССР и США отказались от прямого вооружённого конфликта тогда, когда стало понятно, что он приведёт не к изменению порядка их взаимодействия, а к их взаимоуничтожению.

Смысл субъектной активности – это внутренний стимул, который, будучи осознан, становится основанием выбора её целей, средств, способа и условий. Следует различать смысл жизни и жизненный смысл. Смысл жизни – это такой стимул, который, будучи осознан, организует проявления активности субъекта

на протяжении всей его жизни. Подлинным смыслом жизни, на наш взгляд, является постижение и воплощение ценностей. Жизненным смыслом субъекта может стать любой из стимулов, от удовлетворения которого в определённый отрезок его жизни зависит её сохранение.

Субъект не может оставаться самим собой без субстратных уровней, функциональных качеств и сущностных сил, а их наличие обеспечивается удовлетворением соответствующих стимулов – потребностей, интересов, ценностей. Характер этого удовлетворения зависит от порядка организации взаимодействия субъектов. Поэтому для них так важно определённое соотношение этих факторов их жизнедеятельности.

Итак, война и мир как ценности субъектной активности отображают взаимоисключающее соотношение жизненных смыслов и порядка их взаимодействия. Именно в этом состоит их альтернативность. Война – это стремление к разрушению соответствия порядка взаимодействия жизненным смыслам кого-то из участвующих в нём субъектов. Мир – это стремление к укреплению соответствия порядка взаимодействия жизненным смыслам всех участвующих в нём субъектов.

Опираясь на эти положения, выделим объективные критерии позитивного и негативного отношения к войне и миру.

Война должна быть осуждена тогда, когда изменение порядка взаимодействия субъектов делает невозможным реализацию жизненных смыслов кого-то из участвующих в нём участников. Война может быть признана необходимой для того субъекта, реализации жизненных смыслов которого препятствует порядок взаимодействия, отстаиваемый другими его участниками. Мир должен укрепляться тогда, когда существующий порядок взаимодействия обеспечивает реализацию жизненных смыслов участвующих в нём субъектов. Мир становится неприемлем, когда существующий порядок взаимодействия не позволяет реализовывать жизненные смыслы кого-то из его участников.

В заключение следует отметить, что в условиях недопустимости ведения войн между государствами, ввиду угрозы уничтожения земной цивилизации изменение жизненных смыслов субъектов всех уровней не должно разрушать взаимодействие между ними, а изменение порядка взаимодействия реализации жизненных смыслов его участников. Это становится возможным лишь при наличии у них готовности идти на взаимные уступки, достигать договорённости.

Показательным уроком для последующей истории практического воплощения этого принципа служа решения Ялтинской конференции 1945 года.

Литература

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. - М. - 1966.
2. Лакиза А.А. Универсальные критерии справедливости. // Идея справедливості на схилі 20 століття. - Харків, Ук-т внутр. справ. - 1999. - С.148-151.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М. - 1996.
4. Платон. Соч. в 3-х т. - Т.1. - М. - 1968.
5. Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. - Томск. – 1973; Юрченко С.В. Большая тройка и другие официальные лица. Крымская конференция 1945 года в портретах её участников. - Севастополь. - 1999.